

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ*

ФРОЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск,
e-mail: fea78@tpu.ru

В работе дана характеристика институциональной системы социальной ответственности экономических субъектов, которая представляет собой органическое единство норм, правил и механизмов их реализации в процессе взаимодействия экономических субъектов. Установлено, что институциональная природа социальной ответственности предусматривает взаимодействие и интеграцию социальных групп, способствует решению социальных дилемм путем интериоризации нормы социальной ответственности и формирования социально ориентированных предпочтений (убеждений), которые в свою очередь получают реализацию в рамках социально ответственного поведения субъектов. Институциональная система социальной ответственности рассмотрена с позиций методологического институционализма и включает в себя объекты институциональной системы (нормы, правила, поведение), субъектов институциональной системы (индивид, бизнес, государство) и институциональный механизм (интериоризация нормы социальной ответственности, стимулирование просоциального поведения, поддержание, адаптация и трансформация нормы социальной ответственности). Такая структура анализа позволяет более точно выявить природу социальной ответственности и ее значение для современного общества.

Ключевые слова: институциональная система; социальная ответственность; институциональный механизм; социальные дилеммы.

THE INSTITUTIONAL SYSTEM OF ECONOMIC AGENTS' SOCIAL RESPONSIBILITY

FROLOVA ELENA, A.,

Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Economics Department,
National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk,
e-mail: fea78@tpu.ru

In this paper it was made an attempt to analyse the main characteristics of the institutional system of economic agents social responsibility. The institutional system can be described as a complex of norms, rules, regulations and enforcement mechanisms in the context of interactions and communications of economic agents. The institutional nature of social responsibility allow to solve social dilemmas through the internalization of social responsibility norms and creating social value orientations, which are determine the prosocial behaviour of economic agents. The institutional system of social responsibility was described from the methodological institutionalism point of view.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-70009.

Analysing this phenomenon we are required to develop research on the objects of this system (norms, regulations, behaviour), on the subjects of this system (persons, business, government) and on the institutional mechanisms (internalization of social responsibility norms, promoting prosocial behaviour, adaptation and transformation of the social responsibility norms) aimed to ensure the understanding of origin and significance of social responsibility for modern society.

Keywords: *institutional system; social responsibility; institutional mechanism; social dilemmas.*

JEL: *A13, B52, D71, D82, I31.*

Постановка проблемы

Социально-экономические проблемы современного общества создают необходимость коррекции предметного поля экономической науки. Стремление к максимизации материальной выгоды в краткосрочном периоде, которое руководит действиями, как отдельных индивидов, так и институциональных субъектов, создает значительные отрицательные экстерналии. Усиливается дифференциация общественных групп в рамках отдельной страны и в глобальном экономическом пространстве. Вследствие этого все больше внимания уделяется вопросам развития социально ориентированных институтов, которые призваны сблизить представления разных социальных групп об общественном благе. Особое место здесь занимает социальная ответственность экономических субъектов.

Теоретические основы анализа феномена социальной ответственности представлены в работах А. Сена, Дж. Ходжсона, К. Поланьи, Ф. А. фон Хайека, Дж. М. Кларка, Б. Фрея, Э. Диенера, Н. А. Минкиной, А. И. Ореховского, О. Т. Богомолова, Д. С. Львова, С. Бурдавицина, Н. Кочетковой, И. Б. Орлова, В. Н. Лексина, Н. Н. Гриценко и других авторов.

Институциональные аспекты социальной ответственности экономических субъектов разработаны автором на основе трудов С. Боулза, Д. Норта, Г. Бертиса, Э. Остром, Э. Маскина, Н. Н. Лебедевой, В. М. Полтеровича, А. Н. Олейника, А. А. Аузана, В. В. Вольчика, С. Н. Левина, Г. Б. Клейнера, М. В. Курбатовой, В. Вишневого, В. В. Дементьева, Л. Н. Полищука, С. Г. Кирдиной, Р. Капелюшниковой.

Информационная база исследования основана на использовании первичных и вторичных источников: научных публикаций, данных российских и зарубежных статистических и социологических сервисов.

Социальные дилеммы и социальная ответственность

В последнее время именно институциональный контекст привлекает особое внимание как зарубежных, так и российских ученых, что обусловлено объективными изменениями отношений между экономическими субъектами, механизмов их взаимодействия, оценок экономической и социальной эффективности их деятельности (Асемоглу, 2006; Бережной, 2008; Богомолов, 2008; Боулз, 2010; 2013; Вольчик, 2010; 2013; Курбатова, 2010; Курбатова и Левин, 2013; Норт, 2011; 2012). Все чаще отмечается методологическое несовершенство моделей традиционной неоклассики, построенных на принципах рыночного саморегулирования, равновесия, рациональности, полной информации и аллокативной эффективности (Курбатова и Левин, 2013). Все чаще звучат тезисы о дисфункциях рыночного механизма совершенной конкуренции (Батор, 2003), которые вместе с тем невозможно компенсировать усилением государственного регулирования в силу низкой эффективности деятельности органов власти (Вахтина, 2011; Клямкин, 2013; Плискевич, 2013).

В данном контексте следует говорить о социальных дилеммах, которые представляют собой множество реальных хозяйственных ситуаций, в которых личные интересы отдельных экономических субъектов противоречат коллективным

интересам социальных групп и общества в целом.

Описывая природу социальных дилемм, П. Коллок определяет их как ситуации, когда индивидуальная рациональность приводит к коллективной иррациональности, поэтому поведение экономических субъектов, основанное на индивидуальных предпочтениях, приводит к ситуации, когда каждый субъект вместо выгоды получает ущерб (*Kollock, 1998. P. 183*).

Существование социальных дилемм обусловлено диалектикой взаимодействия индивидуального и социального. Рассматривая сложность, противоречивость и взаимозависимость индивидуальных и социальных интересов Г. М. Гак отмечает: «Высшая коллективность и высшее благосостояние индивидуальности находится в диалектической связи, при которой они взаимно полагают друг друга и утверждают себя посредством другого, а не за счет другого... таким образом высшая коллективность становится источником высшего развития индивидуальности... Чем богаче личность, чем разнообразнее ее жизненный опыт и чем гармоничнее она будет развиваться, тем более полным будет процветание общества» (*Гак, 1981. С. 267*).

Однако это идеальное состояние не обеспечивается автоматически. Индивидуальные и социальные интересы по своим свойствам и признакам противостоят друг другу. Если индивидуальные интересы в большей степени субъективные, волатильные, краткосрочные, эндогенные, меркантильные и конкурентные, то социальные интересы в большей мере объективные, устойчивые, долгосрочные, экзогенные, нематериальные и кооперативные.

Стремление получить дополнительную экономическую выгоду для себя в условиях короткого горизонта планирования часто превращает хозяйственную систему в войну всех против всех, в результате которой экономические субъекты вынуждены нести дополнительные затраты, обеспечивающие их взаимодействие, но отказаться от взаимодействия тоже не могут в силу общественного характера современной хозяйственной системы.

Таким образом, существование социальных дилемм является необходимым и достаточным условием для разработки механизмов, обеспечивающих согласование индивидуальных и коллективных, долгосрочных и краткосрочных интересов. Разрешение социальных дилемм возможно на основе сочетания мотивационных, структурных и стратегических механизмов в рамках институциональной системы социальной ответственности.

Проблематика ответственности носит, преимущественно, философский, правовой, психолого-педагогический или моральный контекст и крайне редко является предметом исследования экономической науки.

Как отмечает Н. А. Минкина, исходным для анализа проблемы ответственности является общественная природа человека (*Минкина, 1990. С. 16*). Индивид, как биосоциальное существо, в своем поведении вынужден учитывать не только собственные узкокорыстные интересы, связанные преимущественно с материальным благосостоянием, но и социальные нормы, существующие в данном обществе. Изначально данные нормы - внешние по отношению к индивиду, впоследствии они интериоризируются и выступают внутренними мотивами человеческого поведения.

Институциональное определение ответственности дает А. И. Ореховский: «Ответственность есть форма упорядочивающей связи в различных структурах социальных отношений» (*Ореховский, 1998. С. 4-5*). Таким образом, в значительной степени реализация принципа ответственности обусловлена наличием в институциональной системе норм, определяющих правильный «порядок вещей», меру и формы санкций за их нарушение.

Отдельные аспекты формирования и реализации социальной ответственности в контексте сочетания альтруизма и эгоизма, общественно ориентированных предпочтений, этики бизнеса, социальных норм и государственной социальной политики находят отражение в современных мировых и российских

исследованиях (Мельник, 2013; Остром, 2010; Полищук, 2009; Ридли, 2013; Сен, 1996; Фролов, 2013; Ходжсон, 2003; Vogaert, 2008) Вместе с тем следует отметить важную особенность в исследовании социальных факторов и социальной ответственности: если в зарубежных исследованиях акцент сделан на прикладных аспектах оценки и стимулирования социальной ответственности микросубъектов (бизнеса и индивида), то российская научная мысль традиционно отводит приоритет изучению социального регулирования и ответственности с позиций государства.

Наша работа в свою очередь направлена не столько на изучение отдельных проявления социальной ответственности разных экономических субъектов. Наша цель – выявить необходимые и достаточные условия (институциональные рамки), в которых экономические субъекты будут склонны к реализации социальной ответственности. Для достижения этой цели необходимо выявить природу объекта изучения, факторы и механизмы его развития.

Элементы институциональной системы социальной ответственности

Социальная ответственность формирует целостную институциональную систему в иерархической взаимосвязи с другими социальными, экономическими и политическими институтами хозяйства.

Институциональную систему обычно рассматривают как совокупность формальных и неформальных институтов, регламентирующих те стороны жизнедеятельности общества, в которых индивиды взаимодействуют друг с другом (Львов, 2005. С. 251).

Институциональная система относится к группе сложных адаптивных систем, вследствие этого она обладает способностью к трансформации в целях обеспечения устойчивости путем самообучения и адаптации к изменяющимся внешним условиям, включает в себя множество субъектов на микро-, мезо- и макроуровне, поведение которых ориентировано на реализацию собственных интересов, но вместе с тем ограничено существующими нормами и правилами. Причем, как поведение, так и сами правила постепенно изменяются под воздействием окружающей среды: политических, социальных, хозяйственных, этнических, природных и других условий - и в процессе приспособления к данным изменениям институциональная система сохраняет свою устойчивость в длительном периоде, что, однако, не исключает возможность краткосрочных изменений.

Институциональная система социальной ответственности обеспечивает согласованное взаимодействие экономических субъектов, направленное на реализацию как краткосрочных интересов, так и долгосрочных целей роста благополучия человека и общества. Устойчивость институциональной системы социальной ответственности обеспечивается совокупностью сбалансированных связей между отдельными элементами и уровнями институциональной системы. Нарушения баланса взаимосвязей приводит к диспропорциям развития институциональной системы социальной ответственности, в результате которых появляются квази-эффективные формы реализации института социальной ответственности.

Ключевыми элементами институциональной системы социальной ответственности являются объекты институциональной системы, субъекты институциональной системы, институциональный механизм.

Объекты институциональной системы социальной ответственности

Объектами институциональной системы социальной ответственности являются институты социальной ответственности (нормы, правила, убеждения), которых придерживаются субъекты социальной ответственности. Нормы и правила социальной ответственности проходят интериоризацию и реализуются в повседневном хозяйственном поведении. Норма социальной ответственности (социально ориентированные ценности) отражает приоритеты поведения, направленные не только на реализацию краткосрочных узкокорыстных интересов

экономического субъекта, но также на достижение долгосрочных, стратегических целей обеспечения устойчивого социально-экономического развития общества в целом. Норма социальной ответственности формирует просоциальные ценности (убеждения) и является основой социально ориентированного поведения.

Базовыми социально ориентированными ценностями являются альтруизм и доверие.

Опираясь на идею, высказанную в работе В. Вишневского и В. Дементьева о том, что «социальная эволюция часто побуждает индивидов к альтруистическому поведению» (*Вишневский и Дементьев, 2009. С. 55*). Причем, в рамках эволюции общества «сначала на биологическом уровне естественно произрастают худшие (эгоистические) типы культурно-поведенческих надстроек, поощряющих бескомпромиссное соперничество и конкуренцию. Что же касается более высоких (альтруистических) типов, то их нужно целенаправленно, долго и настойчиво культивировать» (*Вишневский и Дементьев, 2009. С. 62*), мы пришли к выводу, что поведение экономических субъектов приобретает более выраженные эгоистические или альтруистические черты в зависимости от степени социальной самоорганизации общества под влиянием экономических, политических, культурных факторов.

Важной особенностью института социальной ответственности является деперсонификация социальных отношений при сохранении высокого уровня доверия к экономическим субъектам, что возможно в условиях развитых социальных отношений сотрудничества. Широкие сети доверия и открытый социальный капитал решают множество важных экономических задач, выступая своеобразной буферной зоной между рыночным произволом и государственным насилием. Таким образом, устранение провалов рынка осуществляется не только путем роста государственной активности, также как, впрочем, с провалами государства не справится рыночная координация. Скорее гражданское общество с большим запасом социального капитала, используя социальные сети и доверие, способно преодолеть как первые, так и вторые трудности.

Существенную роль в формировании широких открытых сетей доверия играют так называемые слабые связи, которые и формируют каркас социальной солидарности. Как отмечает М. Грановеттер, «слабые связи, которым часто в вину ставят распространение отчуждения, рассматриваются как необходимое условие формирования у индивидов возможностей, а также интеграции в сообщества, а сильные связи, способствующие сплоченности на локальном уровне, на макроуровне приводят к фрагментарности» (*Грановеттер, 2009. С. 47*).

Сильные связи (дружеские, родственные) не способны создавать мосты, т.е. взаимодействия между локальными социальными группами. Они также хуже передают информацию и инновации, так как они проходят лишь несколько этапов и консервируются в пределах локальной группы. «Любой распространяемый ресурс попадает к большему количеству людей и пройдет более длинную социальную дистанцию при следовании в большей степени через слабые связи, чем через сильные... Для индивида слабая связь оказывается важным источником мобильности. Подобная мобильность формирует развитые структуры слабых связей-мостов между более плотными кластерами, каждый из которых представляет собой реально функционирующую в определенном месте сеть», - отмечает М. Грановеттер (*Грановеттер, 2009. С. 39, 43*).

Мы полагаем, что такая специфика широких сетей доверия с открытым социальным капиталом оказывает существенное влияние на институциональный механизм социальной ответственности, важной частью которого является порядок распространения нормы социальной ответственности. Видимо, диффузия данной нормы через взаимодействие в рамках слабых связей (знакомых, коллег, соседей, земляков) будет иметь более значимый эффект в процессе становления и развития институтов социальной ответственности, в том числе в рамках распространения позитивного опыта социально ответственного поведения, чем реализация данной

нормы в локальных социальных сетях с сильными связями.

Субъекты институциональной системы социальной ответственности

Субъекты институциональной системы социальной ответственности представляют собой множество агентов, взаимодействие которых определяется дизайном институционального механизма реализации социальной ответственности. В том числе:

- Субъекты являются квазиавтономными агентами, так как, с одной стороны, стремятся к реализации собственных интересов и предпочтений, изначально не рассматривая общую выгоду как цель своей деятельности. Однако в процессе взаимодействия, путем поэтапного согласования действий и интересов, обеспечивают прирост общего блага.

- Субъекты являются равноправными партнерами во взаимодействии, так как каждый из них не способен в полной мере контролировать действия друг друга или ту среду, в рамках которой происходит взаимодействие. Дополнительные трудности возникают в силу наличия высокой степени неопределенности как самой среды, так и поведения субъектов.

- Основная проблема экономических субъектов в этих условиях – выбрать правильное решение из спектра возможных альтернатив. В процессе принятия решений субъекты используют репутационные и адаптационные механизмы, самоорганизацию. В процессе своей деятельности субъекты вынуждены сочетать несочетаемые цели – постоянно двигаться к цели, одновременно реагируя на изменения окружающей среды.

Таким образом, поведение экономических субъектов в рамках институциональной системы социальной ответственности соответствует принципам спонтанного порядка.

Государство как субъект институциональной системы социальной ответственности закрепляет объективно необходимые нормы и правила хозяйственной практики в формальных регламентах. Процесс формализации правил и норм фактически отражает их общественную (социальную) значимость. Однако в случае социальной ответственности «...соблюдение неформальных правил в большей степени опирается не на силовые структуры государства, а на социальный капитал, имеющий в своей основе доверие и репутацию участников рынка, на уверенность в том, что другие знают эти правила и готовы их соблюдать. При этом неформальные правила не претендуют на универсальность, они больше привязаны к конкретным сегментам рынка, отдельным группам» (Кузьминов, Радаев, Яковлев и Ясин, 2005. С. 14).

Бизнес интериоризирует существующие нормы и правила в собственном хозяйственном поведении, проверяя уровень их эффективности, вырабатывая предложения и направления совершенствования институтов. Социализация бизнеса – неотъемлемый компонент современной экономики, когда по инициативе предпринимателей и за их счет решаются насущные социальные проблемы, причем в этом процессе участвует бизнес различных масштабов и сфер деятельности.

В данном контексте невольно напрашивается сакраментальный вопрос – зная природу предпринимательской деятельности, целью которой является получение максимально возможной выгоды за счет приобретения определенных конкурентных преимуществ на рынке, каким образом можно объяснить стремление бизнеса к неким филантропическим и часто высокочатратным видам деятельности в рамках реализации стратегии и тактики социальной ответственности?

Данный вопрос нельзя рассматривать как некую новую постановку проблемы. Отнюдь, объясняя причины развития социальной ответственности бизнеса, многие авторы пытаются более или менее подробно на него ответить. В общем суть выводов сводится к тому, что, получая признание в качестве социально ответственной компании, бизнес, таким образом, приобретает лояльность других экономических субъектов – потребителей продукции, поставщиков ресурсов,

рыночных посредников, органов государственной власти в лице общегосударственных, региональных и муниципальных структур, своих собственных настоящих и бывших работников и местного сообщества, конкурентов, некоммерческих организаций и других заинтересованных лиц. И чем больше их перечень, чем более разнообразны формы проявления социальной ответственности – тем дальше фирма от практики разовой выборочной благотворительности и тем ближе к системной, регулярной, предсказуемой деятельности, что свидетельствует о так называемой институционализации социальной ответственности.

На наш взгляд, необходимо использовать более широкий подход, который предлагает современная экономическая теория – а именно концепцию внешних эффектов и трансакционных издержек. Данная идея была высказана на одной из публичных лекций Л. Полищука в ГУ-ВШЭ в 2010 году. Развивая эту идею, необходимо отметить существенную роль доверия в общественной и экономической среде, которое фактически становится связующим клеем отношений между экономическими субъектами и таким образом способствует устранению внешних эффектов (как положительных, так и отрицательных). Доверие в значительной степени решает проблему принципала-агента и предотвращает оппортунистическое поведение.

Особое положение в институциональной системе социальной ответственности занимает социальное предпринимательство, построенное на базе сетевых взаимоотношений. Социальное предпринимательство – это одна из форм реализации института социальной ответственности, которая объединяет возможности и ресурсы бизнеса и гражданского общества: экономическую эффективность в решении социальных проблем, снижение степени иждивенчества, рост активности и включенности социально незащищенных групп населения в эффективную хозяйственную практику.

Одна из формулировок миссии социального предпринимателя, озвученная в рамках социологического исследования о степени развития социального предпринимательства в России, звучит следующим образом: «Мы открытое живое сообщество социально ответственных людей, создаем единое пространство осознанной коммуникации для развития и самореализации в сфере общественно полезных дел» (Циркон, 2013. С. 33).

Социальная ответственность индивида (личности) рассматривается главным образом сквозь призму социологических, философских, психолого-педагогических исследований. Однако не следует думать, что для экономической науки данная проблематика не имеет значения. Напротив. Известная классическая модель экономического человека как рационального максимизатора, как показывает практика, слишком проста для описания реального хозяйственного поведения индивида. Ибо данное поведение не всегда последовательно, выбор не всегда рационален и транзитивен.

Таким образом, требуется междисциплинарный подход в изучении экономического поведения индивидов, в рамках которого индивиды не ставятся в центр вселенной (принцип методологического индивидуализма), а являются частью ничуть не менее значимого целого – общества (холизм), что вовсе не исключает индивидуальность, как проявление свойств личности, но «погружает» индивида в более широкое поле социальной реальности. И именно в данном аспекте следует рассматривать социальную ответственность личности.

Рассматривая сущность социальной ответственности личности Карпухин С. В., отмечает «социальная ответственность – это комплексное социальное явление, обусловленное взаимоотношением личности и всех сфер жизнедеятельности общества, основанное на взаимной требовательности субъектов друг к другу, индивидуальных и социально-культурных качествах человека, позволяющих ему осуществлять такой характер деятельности, при котором результаты и последствия наиболее полно и оптимально соответствовали бы коренным интересам, идеалам и ценностям общества» (Карпухин, 2000. С. 191).

Также автор указывает на тесную связь социальной ответственности личности в рамках отношений индивидов и общества по поводу общественно значимых интересов и целей (Карпухин, 2000. С. 168).

В рамках экономической науки данные определения важны как акцент на социальных отношениях, формирующих состав и структуру общественной системы, что оказывает непосредственное влияние на общественное производство. Индивиды и их объединения выступают одновременно субъектами реализации существующих институтов, осуществляя контроль их выполнения в повседневной практике, инициируют трансформацию институтов в соответствии с изменениями целей, ценностей, культурно-исторических и других факторов.

Институциональный механизм системы социальной ответственности

Еще одним необходимым компонентом институциональной системы является институциональный механизм. Именно он реализует принципиальные свойства совокупности институтов как системы, обеспечивая комплементарность, динамичность, целостность, адаптивность и эффективность институциональной системы. Институциональный механизм является подсистемой в совокупности организационных механизмов, включенных в состав хозяйственного механизма общества. Институциональный механизм приводит в движение институциональную систему. Глобальной целью институционального механизма является реализация совокупности процедур, которые позволяют упорядочить поведение хозяйственных субъектов на основе существующих формальных и неформальных норм для обеспечения устойчивого и эффективного развития экономической системы.

Специфика институционального механизма социальной ответственности определяется особенностями института социальной ответственности, зависит от уровня реализации механизма (микро, мезо, макро), который определяет набор инструментов, используемых для реализации института, а также определяется стадией жизненного цикла института социальной ответственности в деятельности разных экономических субъектов.

Институциональный механизм в системе социальной ответственности состоит из трех взаимозависимых элементов:

1) Механизма интериоризации нормы социальной ответственности, который обеспечивает формирование устойчивых убеждений экономических субъектов.

2) Механизма стимулирования просоциального поведения, который включает в себя совокупность условий и приемов, обеспечивающих трансформацию убеждений экономических субъектов в стратегию и тактику повседневных действий.

3) Механизма поддержания, адаптации и трансформации нормы социальной ответственности, который обеспечивает ее устойчивость в длительной перспективе под влиянием изменений окружающей среды.

Это деление в существенной степени условно, так как процесс реализации института социальной ответственности и, вследствие этого, институционального механизма социальной ответственности является непрерывным, поэтому механизмы интериоризации непосредственно связаны с механизмами стимулирования и трансформации института социальной ответственности.

Механизм интериоризации нормы социальной ответственности включает широкую совокупность приемов, направленных на стимулирование кооперации и коммуникации. Механизмы стимулирования просоциального поведения дополняют механизмы интериоризации нормы социальной ответственности, позволяя проверить на практике устойчивость данного института и оценить степень эффективности его реализации в повседневной деятельности экономических субъектов. Стимулирование просоциального поведения основано на механизмах санкций, компенсаций, демонстрации эффективности кооперации. Механизм поддержания, адаптации и трансформации нормы социальной ответственности построен главным образом на основе репутационных механизмов. Репутационные

механизмы являются частью механизмов косвенной взаимности, так как организуют взаимодействие лиц, которые ранее не имели опыта совместной деятельности, поэтому не имеют достаточно сведений друг о друге. Репутационные механизмы способствуют реализации института социальной ответственности, стимулируя просоциальное поведение на основе просоциальных предпочтений и поддерживая норму социальной ответственности путем распространения информации о добросовестных деловых практиках и заслуживающих доверия партнерах.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сформулировать ряд рекомендаций по развитию институциональной системы социальной ответственности, в том числе в России. Задачей институционального проектирования становится разработка механизмов и процедур актуализации и закрепления общественно значимых ценностей, формирование повседневных социально ориентированных рутин. Это сложная, многоэтапная работа, которая включает долгосрочную стратегию развития национальной идеологии, формирование целей и ценностей для образовательной системы, формирование культурного контекста экономического поведения, совершенствование правовой системы и правоприменительной практики и т.д. В итоге «разрыв между индивидуальными предпочтениями и социальными обязательствами должен сокращаться за счет расширения сферы нравственной ответственности людей, причем речь идет не об обязательствах, навязанных силой, а об ответственности, воспринимаемой человеческим долгом, ибо человек полагает, что она возложена на него совершенно справедливо» (Этциони, 1999. С. 321-322).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асемоглу Д. (2006). Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста / Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон // *Эковест*, Т. 5, № 1, с. 4-43.
- Батор Ф. (2003). Анатомия провала рынка // *Вехи экономической мысли*. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. М.: Изд-во «Экономическая школа», с. 251-292.
- Бережной И. В. (2008). Институциональные детерминанты хозяйственного порядка // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Т. 6, № 3, с. 88-94.
- Богомолов О. Т. (2008). Экономика и общественная среда // *Экономика и общественная среда. Неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки*. М.: Институт экономических стратегий, с. 8-26.
- Боулз С. (2010). Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 576 с.
- Боулз С. (2013). Экономические стимулы и общественно ориентированные предпочтения: субституты или комплементы / С. Боулз, С. Поланья-Рейес // *Вопросы экономики*, № 4, с. 24-48.
- Вахтина М. А. (2011). Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, Т. 3, № 5, с. 57-65.
- Введение в институциональную экономику (2005) / под ред. Д. С. Львова. М.: Экономика.
- Вишневский В. и Дементьев В. (2009) Инновации, институты и эволюция // *Вопросы экономики*, № 9, с. 41-62.
- Вольчик В. В. (2013). Институциональные изменения в контексте модернизации хозяйственных порядков / В. В. Вольчик, В. В. Ком // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, Т. 5, № 4, с. 36-57.
- Вольчик В. В. (2010). Экономическое поведение в контексте эволюции институтов / В. В. Вольчик, Т. А. Зотова // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 8, № 4, с. 62-67.
- Гак Г. М. (1981). Избранные философские труды / Под ред. Э. А. Баллера и Л.

Н. Москвичева. М.: Мысль.

Грановеттер М. (2009). Сила слабых связей // *Экономическая социология*, Т. 10, № 4, с. 49-79.

Карпухин С. В. (2000). Социальная ответственность личности как философская проблема: дис. ... д-ра филос. наук / С. В. Карпухин. СПб.

Клямкин И. М. (2013). Безальтернативное прошлое и альтернативное настоящее / И. М. Клямкин. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.

Кузьминов Я. И., Радаев В. В. и Яковлев А. А. (2005). Институты: от заимствования к выращиванию // *Модернизация экономики и выращивание институтов*. Т. 1. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, с. 7–64.

Курбатова М. В. (2013). Методологические альтернативы экономического «мейнстрима»: сравнительная характеристика / М. В. Курбатова, С. Н. Левин // *Общественные науки и современность*, № 5, с. 76-89.

Курбатова М. В. (2010) Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // *Журнал институциональных исследований*, Т. 2, № 1, с. 54-66.

Мельник Д. В. (2013) Нуждается ли экономическая теория в этике? Взгляд со стороны аристотелевской традиции // *Общественные науки и современность*, № 5, с. 5-15.

Минкина Н. А. (1990). Воспитание ответственностью. М.: Высшая школа, 1990.

Норт Д. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. М.: Институт Гайдара.

Норт, Д. (2012). В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Ореховский А. И. (1998). Основания ответственности: методологический и прагматологический аспекты. Новосибирск: СибГУТИ.

Остром Э. (2010). Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, Мысль.

Плискевич Н. М. (2009). Социальное неравенство в условиях неозакартизма // *Общественные науки и современность*, № 6, с. 68–81.

Полищук Л. (2009). Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // *Вопросы экономики*, № 10, с. 4–22.

Портрет социального предпринимателя: ключевые характеристики. Итоговый отчет по результатам исследования. М.: Циркон, 2013.

Ридли М. (2013). Происхождение альтруизма и добродетели: от инстинктов к сотрудничеству. М.: Эксмо.

Сен А. (1996). Об этике и экономике. М.: Наука.

Фролов Д. П. (2013). Институциональная системность социальной ответственности бизнеса (природа, институции, механизм) / Д. П. Фролов, А. А. Шулимова // *Журнал институциональных исследований*, Т. 1, № 1, с. 124-144.

Ходжсон Дж. М. (2003). Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Т. 1, № 4, с. 11-30.

Этциони А. (1999). Новое золотое правило // *Новая постиндустриальная волна на Западе*. М., с. 321-322.

Bogaert S. (2008). Social value orientation and cooperation in social dilemmas: A review and conceptual model / S. Bogaert, C. Boone, C. Declerck // *British Journal of Social Psychology*, vol. 47, pp. 453–480.

Kollock P. (1998). Social Dilemmas: The Anatomy of Cooperation // *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 183-214.

Voigt S. (2013). How (not) to measure institutions // *Journal of Institutional*

Economics, vol. 9, pp. 1-26.

REFERENCES

- Acemoglu D., Johnson S. and Robinson J.* (2006). Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth. *Ecovest*. vol. 5. no. 1. pp. 4-43. (In Russian).
- Bator F.* (2003). The anatomy of market failure. *The Milestones of Economic Thought. Volume 4. Welfare Economics and Public Choice*. Moscow, School of Economics Publ., pp. 251-292. (In Russian).
- Berezhnoy I. V.* (2008). Institutional Determinants of the Economic Order. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 6, no. 3, pp. 88-94. (In Russian).
- Bogomolov O. T.* (2008). Economics and social environment. *Unconscious interference. Scientific Notes and Essays*. Moscow, Institute for Economic Strategies Publ. (In Russian).
- Bogaert S.* (2008). Social value orientation and cooperation in social dilemmas: A review and conceptual model / *S. Bogaert, C. Boone, C. Declerck. British Journal of Social Psychology*, vol. 47, pp. 453-480.
- Bowles S.* (2010). Microeconomics: behavior, institutions, and evolution. Moscow, Business [Delo] Publ. (In Russian).
- Bowles S. and Polania-Reyes S.* (2013). Economic Incentives and Social Preferences: Substitutes or Complements? *Voprosy Ekonomiki*, vol. 4, pp. 24-48. (In Russian).
- Etzioni A.* (1999). The new golden rule. *The New Postindustrial Wave on the West*. Moscow, Academia Publ. (In Russian).
- Frolov D. P.* (2013) The institutional complexity of corporate social responsibility (nature, institutions, mechanism). *Journal of Institutional Studies*, vol. 1, no. 1, pp. 124-144. (In Russian).
- Gak G. M.* (1981) The selected papers. Ed. by A. A. Baller, L. N. Moskvichev. Moscow, Thought [Mysl] Pub. (In Russian).
- Granovetter M.* (2009). The Strength of Weak Ties. *Journal of Economic Sociology*, vol. 10, no. 4, pp. 49-79. (In Russian).
- Hodgson G.* (2003). The hidden persuaders: institutions and individuals in economic theory. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 1, no. 4, pp. 11-30. (In Russian).
- Karpuhin S. V.* (2000). Social responsibility of the person as a philosophical problem. Dr. of Sciences Thesis. (In Russian).
- Klyamkin I. M.* (2013). No alternative to the past and some alternatives at present. Moscow, "Liberal Mission" Fond Publ. (In Russian).
- Kollock P.* (1998). Social Dilemmas: The Anatomy of Cooperation. *Annual Review of Sociology*, vol. 24, pp. 183-214.
- Kurbatova M.* (2013). Methodological alternatives of economic "mainstream". Comparative characteristics. *Social Studies and the Modernity*, vol. 5, pp. 76-89. (In Russian).
- Kurbatova M. V.* (2010). Post-industrial economy institutional environment formation problems in modern Russia. *Journal of Institutional Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 54-66. (In Russian).
- Kuzminov J. I, Radaev V. V. and Yakovlev A. A.* (2005) The institutions from borrowing to growing. *Modernization of Economy and Nurturing of Institutions*. vol. 1. High School of Economics Publ. pp. 7-64. (In Russian).
- Melnik D.* (2013). Does the economic theory need ethics? Looking from the Aristotelian tradition view. *Social Studies and the Modernity*, vol. 5, pp. 5-15. (In Russian).
- Minkina N. A.* (1990) Parenting responsibility. Moscow, Higher School Publ. (In Russian).
- North D.* (2011). Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Moscow, Institute of Gaidar Publ. (In Russian).
- North D.* (2012). In the shadow of violence: lessons for societies with limited

access to political and economic activities. Moscow, High School of Economics Publ. (In Russian).

Orekhovskiy A. I. (1998) Grounds of Responsibility: methodological and praxeological aspects. Novosibirsk, SibSUTI Publ. (In Russian).

Ostrom E. (2010). Governing the commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Moscow, IRISEN Publ. (In Russian).

Pliskevich N. M. (2009). Social Inequality in the Conditions of Neo-Etacratic. *Social Studies and the Modernity*, vol. 6, pp. 68-81. (In Russian).

Polishchuk L. (2009), Corporate Social Responsibility VS Government Regulation: an Analysis of Institutional Choice. *Voprosy Ekonomiki*, vol. 10,. pp. 4-22. (In Russian).

Portrait of a Social Entrepreneur: Key Characteristics. The Final Report of the Study. Moscow, Zircon Publ., 2013. (In Russian).

Ridley M. (2013). The Origins of Virtue. Moscow, Exmo Publ. (In Russian).

Sen A. (1996). About Ethics and Economics. Moscow, Science [Nauka] Publ. (In Russian).

The Introduction to Institutional Economics (2005). Ed. by Lvov D. Moscow, Economics Publ. (In Russian).

Vakhtina M. A. (2011) Trust the State as an Important Factor of Increasing its Efficiency. *Journal of Institutional Studies*, vol. 3, no. 3, pp. 57-65. (In Russian).

Vishnevskiy V. and Dementyev V. (2009). Innovation, Institutions and Evolution. *Voprosy Ekonomiki*, vol. 9, pp. 41-62. (In Russian).

Voigt S. (2013). How (not) to Measure Institutions. *Journal of Institutional Economics*, vol. 9, pp. 1-26.

Volchik V. and Kot V. (2013). Institutional Change in Context of Economic Orders Modernization. *Journal of Institutional Studies*, vol. 5, no. 4, pp. 36-57. (In Russian).

Volchik V. V. and Zotova T. A. (2010). Economic Behavior in the Context of Institutional Evolution. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 8, no. 4, pp. 62-67. (In Russian).